

Новые глобальные вызовы и перспективы устойчивого развития экономики России

В.А. Цветков, член-корр. РАН, д.э.н., профессор

Выступление на VII Международной научной конференции «Новые тренды, стратегии и структурные изменения в экономике стран с развивающимися рынками». РУДН, Москва, 28 мая 2018 г.

Уважаемые коллеги!

В своем выступлении, я хотел бы обозначить некоторые наиболее значимые проблемы, которые прямо или косвенно, воздействуя на экономическую ситуацию, определяют перспективы устойчивого развития нашей страны – России.

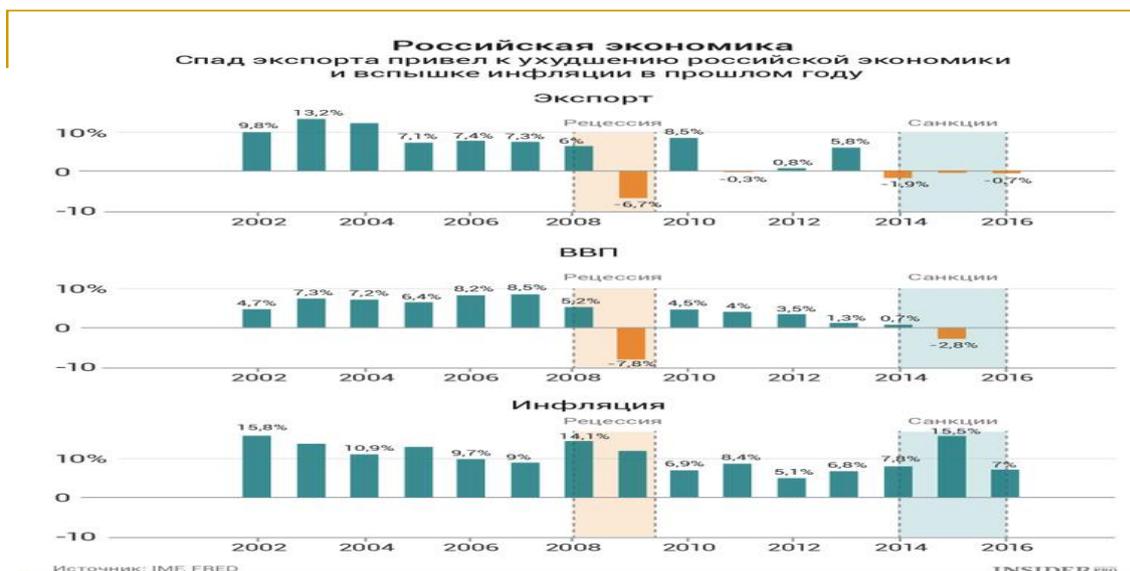
Вполне естественно то, что эти проблемы взаимно пересекаются и, во многом, дополняют друг друга.

В своем докладе я остановлюсь лишь на рассмотрении 8 проблем, хотя их на много больше. Но именно эти проблемы требуют особого рассмотрения и незамедлительного реагирования со стороны Правительства.

Итак, **первая проблема** – это усиливающееся, в результате санкций, негативное внешнее давление на национальную экономику. Если посмотреть на приведенный слайд (слайд 1), то мы заметим, что санкции привели хоть и не к значительному, но спаду экономики. За период 2014-2016 годы упал экспорт продукции, снизился ВВП страны, подскочила инфляция.

Сейчас ситуация исправляется, но негативное влияние санкций все же оказалось существенным.

СЛАЙД 1.

3

Действующие санкции, введенные в отношении России в 2014 году США и странами Евросоюза, условно можно разделить на три категории: персональные, секторальные, экономические.

Персональные санкции касаются конкретных бизнесменов, политиков и государственных служащих.

Экономический и политический эффект от их действия ничтожен.

Конечно, некоторые чиновники могут опасаться попасть в санкционные списки, особенно если через зарубежные активы связывают свое будущее и будущее своих детей с Европой или США. Но это личные истории, и в масштабах страны эффект незаметен или

пока почти незаметен. В отличие от персональных санкций, влияние секторальных ограничений на экономику страны оказалось достаточно «болезненным».

Во-первых, секторальные санкции резко сократили доступ российского бизнеса к «дешевым» деньгам, что естественно подрывает надежды на инвестиционный рост в стране.

Во-вторых. Около 90% ключевых технологий добычи углеводородов на российском арктическом шельфе – иностранные. Запрет на поставки оборудования и технологий, необходимых для разработки нефтяных и газовых месторождений уже повлиял на решение ряда российских нефтегазовых компаний приостановить их реализацию. Снижение темпов разработки новых месторождений, при самом негативном сценарии может привести к тому, что к 2030 г. объем добываемой нефти может сократиться на 15%.

В-третьих. В оборонной промышленности зависимость от импортных технологий несоизмеримо меньше, чем в энергетике. Поэтому и проблем от санкции будет меньше. Но риск технологического отставания образцов российской военной и гражданской техники от западных аналогов сохраняется! Но в целом, и это приятно отметить, многие российские компании смогли более или менее благополучно приспособиться к режиму санкций. В отличие от персональных и секторальных ограничений, экономические санкции имеют своей целью нарушение баланса торговых взаимоотношений России с внешним миром в целом.

И это им удалось!

Многие традиционные рынки сбыта продукции стали недоступны для наших предприятий. Несмотря на рост внешнеторгового оборота по итогам 2017 года, в целом объем торговых связей значительно сократился – примерно на 32,5% по отношению к 2013 году (соответственно, 865,9 млрд долл. в 2013 году и 584 млрд долл. в 2017 году). Кроме объявленных ограничений, против российских предприятий применяются и другие методы экономической войны. Например, к необъявленным санкциям следует отнести и манипуляции на мировом рынке нефти и необоснованное снижение международными (а фактически американскими) рейтинговыми агентствами кредитных рейтингов России до уровня ниже инвестиционного. С учетом секторальных ограничений, снижение кредитных рейтингов еще больше затруднило доступ российских хозяйствующих субъектов к мировым рынкам капитала.

СЛАЙД 2.

Я уверен и многие согласятся со мной, что было бы ошибкой считать обвал нефтяных цен (со 110 долл. за баррель до 54) результатом стихийных рыночных процессов и отделять его от официально объявленных санкций (слайд 2).

Сколько уже раз американская администрация в качестве меры давления на неугодные режимы использовала вариант обрушения цены на нефть с целью дестабилизации их финансовой системы.

СЛАЙД 3.

1

Россия один из лидеров в области нефте- и газодобычи. Нефть и газ занимают порядка 60% нашего экспорта. Мы видим, обвальное снижение цен на нефть крайне негативно повлияло на курс рубля (слайд 3), да и на всю экономику в целом.

Сделаем несколько промежуточных замечаний.

Во-первых. Мы должны отчетливо понимать, что санкции - это надолго! Поэтому вполне закономерно можно ожидать дальнейшее усиление санкционного режима против нашей страны. Важнейшим направлением нивелирования негативного влияния санкций на национальную экономику является импортозамещение на основе наращивания отечественного производства. Нужно перерабатывать сырье у себя, создавая внутренний продукт, развивать производственные мощности и стимулировать научно-технические исследования.

Надо помнить, что нефть и газ – это не только топливо, но и исходное сырье для развития химической промышленности!

Во-вторых. Санкции в краткосрочном периоде не грозят крахом российской экономике и не способны сильно повлиять на дальнейшее развитие страны. Но надо понимать, что санкции носят накопительный характер и в долгосрочной перспективе, при сохранении сегодняшних тенденций, они могут очень «больно» ударить как по экономике России, так и по обычным россиянам.

Россия из-за технологической изоляции может оказаться в ситуации СССР, безнадежно, на десятилетия, отставшего в развитии от развитых стран.

В-третьих. Приоритетным инструментом внешнеэкономической деятельности страны в условиях санкций должно стать расширение сотрудничества на основе открытия новых рынков и диверсификации товарной структуры экспорта должно стать. В условиях отсутствия перспективы серьезного улучшения отношений с Европой и особенно Соединенными Штатами, необходимо продолжать поворот к Азии, что требует системной работы через активное взаимодействие, прежде всего, с Китаем, Индией, Японией, Южной Кореей.

В-четвертых. Санкции – это надолго, но не навсегда. Находясь в противоборстве, надо не изолироваться от Запада, не сжигать мосты, а планомерно создавать базу для развития и будущего сотрудничества. Необходимо установить торговые отношения с отдельными европейскими странами, хотя бы в отдельных сферах.

Теперь от внешних рисков и угроз перейдем к рассмотрению внутренних проблем.

Основная внутренняя проблема состоит в том, что российская экономика продолжает оставаться в состоянии стагнации. Признаков ее перехода в фазу роста нет.

СЛАЙД 4.

12

В целом ситуация в российской экономике по результатам 2017 года на фоне санкций стран Запада действительно улучшается (слайд 4).

Впервые за последние годы мы видим преобладание позитивного зеленого цвета, свидетельствующего о начале позитивных сдвигов в российской экономике. Однако, экономика так и не начала расти. Видны лишь слабые и неуверенные признаки восстановления. Но это всего лишь коррекционный рост. При этом высокие темпы роста в 2017 году во многом связаны с низкой базой предыдущего года. Поэтому текущую ситуацию можно определить как стагнацию.

Поясню на конкретных примерах свою позицию.

Темпы роста российской экономики более чем в 2 раза отстают от мировых, соответственно 1,5% против 3,7%. При этом ВВП России 2017 года к уровню 2015 года составил всего лишь 98,7%, то есть уровень докризисного периода не достигнут. Объем промышленного производства увеличился на 1,2%. Однако, рост в большей степени был обеспечен только добычей полезных ископаемых – она выросла на 2,2%, в то время как обрабатывающая промышленность выросла только на 0,4%.

Получается, что рост в таких стратегических направлениях, как производство машин и оборудования, производство компьютеров, электронных и оптических изделий был либо на уровне статистической погрешности, либо вообще не происходил. Инвестиции в основной капитал увеличились на 4,2%, но их рост носит эксклюзивно монопольный характер: на стройках Газпрома и Крымского моста. В остальных отраслях спад, и заметный. В целом, за период 2014-2017 гг. инвестиции снизились на 10,8%. При этом, уровень инвестиций к ВВП упал до 17%, что соответствует показателю 2006 года.

СЛАЙД 5.

Изменение технического состояния основных фондов Российской Федерации за период 1989-2015 гг.

	1989	2009	2015
! "#\$%&' (%)*+	35,1	46,3	47,7
,)-. .' /' #%")0% 12#% 3	6,3	4,2%	3,9
,)-. .' /' #%" 14 04 "' 3	2,4	1,0	1,0

!

И это при том, что все показатели технического состояния основных производственных фондов Российской Федерации продолжают демонстрировать отрицательную динамику.

За период 1989-2015 гг. (слайд 5):

- степень износа увеличилась с 35,1% до 47,7% (в 1,3 раза);
- коэффициент обновления снизился с 6,3% до 3,9% (в 1,6 раза);
- коэффициент выбытия снизился с 2,4 до 1,0% (в 2,4 раза).

Почему экономика страны растет такими медленными темпами? Да потому что продолжается структурная деградация экономики страны при отсутствии стимулов для развития инновационного сектора.

СЛАЙД 6.

Основные показатели социально-экономического развития России за период 2010-2017

! "#\$%& ()	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
**!	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	97,2	99,8	101,5
! +", - . ('// "' 0+)" % "23&1"	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	101,2
4 / 1' 3& 5)) 1 "3/ "1/ "6 # \$0) &\$ (106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	91,6	99,1	104,2
7 + ' 2/ 88 5' / \$ % / ' 9 & Urals, 2" ((. 7 ; < =\$++' (:	78,2	109,3	110,5	107,9	97,6	51,2	41,7	53,0

15

Статистические данные наглядно показывают (слайд 6), что западные санкции не породили кризис в отечественной экономике, а лишь усилили в ней негативные тенденции, проявившиеся за несколько лет до украинского кризиса.

Все основные макроэкономические показатели (ВВП, промышленное производство, инвестиции) начали снижаться уже с 2011 года и это при том, что цена нефти была еще на запредельно высоком уровне (109 долл. за баррель).

СЛАЙД 7.

Основные показатели социально-экономического развития России за период 2010-2017

! "#\$%& ()	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
**!	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	97,2	99,8	101,5
! +", - . ('// "' 0+)" % "23&1"	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	101,2
4 #30 "+&&" 1\$+" 1, , (+2. 2" ((. 5 6 7	400,4	521,4	530,7	521,6	493,6	339,6	279,2	357
8 , 0 "+&&" 1\$+" 1, , (+2. 2" ((. 5 6 7	248,7	323,3	335,4	344,3	308,0	194,0	191,4	227
5 + ' 2/ 99 : ' / \$ % / ' ; &< Urals, 2" ((. 5 6 7 =\$++' (<	78,2	109,3	110,5	107,9	97,6	51,2	41,7	53,0

16

Благодаря высокой цене на нефть рос только экспорт, и то в ценовом выражении. Но деньги от продажи нефти и газа до реального сектора не доходили (слайд 7).

Следовательно, даже если цена на нефть вновь повысится более чем до 100 долл. за баррель, а санкции будут отменены (что маловероятно), экономическое процветание периода нулевых годов, при нынешней сырьевой структуре экономики к нам уже не вернется. В лучшем случае нас ожидает стагнация или вялые темпы роста на уровне 0,5%-1,0% в год, как это было до 2014 года, что обеспечит нам постепенное отставание от других стран.

Не стоит никому доказывать, что модель развития России, базирующаяся на торговле энергоресурсами, не позволяет экономике расти быстро и качественно. Однако, по итогам 2017 года, в товарной структуре экспорта, топливно-энергетический комплекс традиционно занимает первое место – 63,0%. Далее следуют металлы и изделия из них – 10,0% (в 2015г. – 9,4%). На машины и оборудование приходится лишь 7,3% (в 2015г. – 6,0%). Показательно, что в товарной структуре импорта машины и оборудование занимают уже первое место. На них приходится более 50,2% (в 2015г. – 48,0%).

СЛАЙД 8.

Доля России в мировом экспорте высокотехнологической продукции составляет 0,2%, в том числе:

- **аэрокосмической продукции – 0,6%,**
- **химической продукции – 0,6%,**
- **фармацевтической продукции – 0,4%,**
- **научных инструментов – 0,3%,**
- **электроники – 0,1%,**
- **компьютеров – 0,0%.**

18

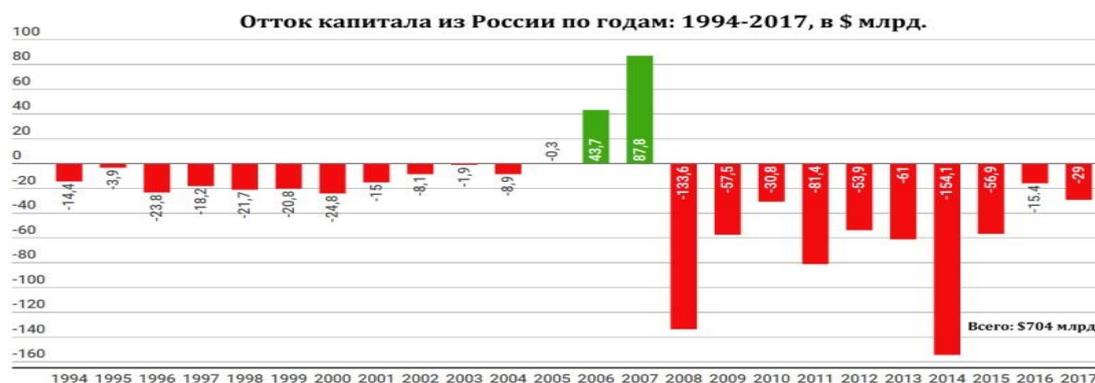
Доля России в мировом экспорте высокотехнологической продукции составляет всего 0,2% (слайд 8). Но откуда взяться высокотехнологичной продукции, если доля инновационно-активных промышленных предприятий в российской экономике составляет всего 5%, против 30% в странах с развитой экономикой. Но откуда взяться инновационно-активным предприятиям, если основным источником финансирования инноваций остаются собственные средства предприятий – 81,6%. Кредиты и займы, учитывая высокие процентные ставки, используются предприятиями весьма ограничено – 14%. На долю государства, включая бюджеты всех уровней, приходится лишь 4,4% всего финансирования инноваций.

В общем, получается следующая картина: как были мы ориентированы на сырьевые отрасли, так на этом и остались. Как не было высокотехнологичного экспорта, так его и нет. И это на фоне массового выхода из эксплуатации устаревшего оборудования и даже целых предприятий.

Следующая проблема: бегство капитала из России.

По оценке ЦБ чистый отток капитала в 2017 по сравнению с прошлым 2016 годом увеличившись в 2 раза и составил \$29 млрд. В свою очередь, номинальное уменьшение объемов бегства капиталов за рубеж до \$29 млрд. в 2017 году против \$56,9 млрд в 2015 году и \$153 млрд. в 2014 году не означает, что больше денег стало оставаться в России. В принципе их стало меньше, и бежать стало нечему. Уже и так «утекло» слишком много, и мало что осталось.

СЛАЙД 9.

За период 1994-2017 год из страны «сбежало» 716,4 млрд. долл. США.

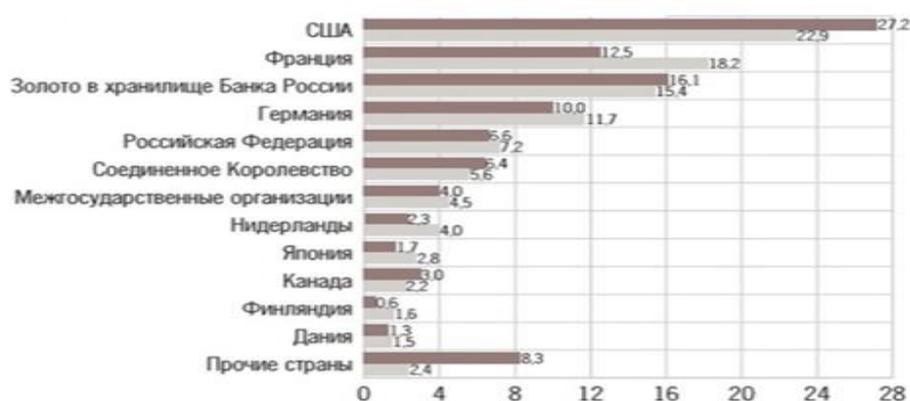
22

Всего с 1994 года по официальным данным из РФ «сбежало» 716,4 млрд. долл. США (слайд 9). В пересчете на рубли это около 41 трлн. или более 2-х бюджетов страны на 2018 год. Продолжающееся бегство капиталов свидетельствует о сохранении прежних кризисных тенденций в российской экономике. Прежде всего, не происходит улучшения экономической конъюнктуры, не сокращаются административные барьеры ведения бизнеса.

В рейтинге Всемирного банка по ведению бизнеса в 2017 году Россия заняла только 35 место. Конечно, влияют и санкции. Но, как мы видим, деньги начали утекать за пределы России еще за долго до крымских событий! При этом, капиталы из страны выводят как физические, так и юридические лица; как частные компании, так и государственные структуры.

СЛАЙД 10.

Размещение активов ЦБ России

23

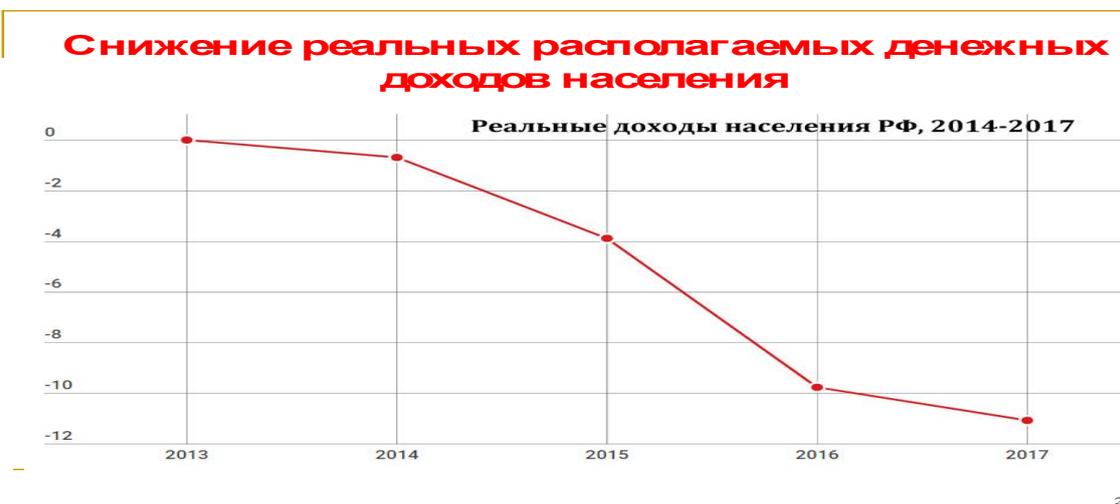
Наиболее в этом преуспел Банк России. Наибольшая доля его активов размещена в США (27,2%) и, по сути, направлена на стимулирование американской экономики. В России размещено всего 7,2% активов (кроме золота), то есть в 3 раза меньше (слайд 10).

Что касается физических лиц, то недавно стало известно, что примерно, более 700 россиян, включая бизнесменов из списка Forbes, купили себе и членам своей семьи гражданство Мальты в обмен на инвестиции.

Получается, что наши бизнесмены, также не заинтересованы в развитии отечественной экономики!

Четвертая проблема: снижение реальных доходов населения.

СЛАЙД 11.

По данным Росстата в 2017 году реальные доходы населения сократились на 1,4% (слайд 11).

Таким образом, реальные доходы населения падают уже четвертый год подряд, начиная с 2014 года, когда их снижение составило 0,7%.

- В 2016 году доходы упали на 5,8% в реальном выражении, в 2015 году – на 3,2%.

Итого за четыре года фактически мы получили падение реальных доходов населения примерно на 11,1%.

Влияние последствий снижения платежеспособного спроса населения на перспективы развития страны нельзя недооценивать!

(1) Низкий платежный спрос ведет к падению розничного товарооборота (розничной торговли), и как следствие, влечет за собой снижение производства потребительских товаров (продать товар просто некому, ибо у населения нет денег). Низкому спросу соответствует низкое предложение товаров и услуг, что отрицательно влияет на ВВП страны.

Сокращение производства товаров и услуг приводит к высвобождению работников с предприятий и их попаданию на рынок труда в качестве безработных.

Снижаются налоговые поступления в бюджет.

(2) Кроме того, низкий платежный спрос населения не позволяет сформировать обеспеченный спрос на многие виды инновационной продукции и, следовательно, не способствует желанию бизнеса развивать высокие технологии.

(3) Низкий платежный спрос – это еще и низкое качество жизни населения.

В результате снижения качества уровня жизни происходит деградация социальной сферы, депопуляция населения, что ведет к демографической катастрофе, росту количества пустующих территорий с возможной перспективой их потери.

Пятая проблема: утрата интеллектуального потенциала страны.

Несомненно, экономический рост России, как и ее дальнейшее процветание в будущем, в первую очередь будут обеспечены за счет интеллектуального потенциала страны.

В последнее время много внимания уделяется развитию цифровой экономики.

Но для того, чтобы развитие данного сегмента стало возможным, необходим высокий уровень развития фундаментальной науки, наличие научных школ; ученых, способных генерировать знания и научно-исследовательских организаций, объединяющих все это вместе!

Кроме того, «прорывные технологии» требуют огромных инвестиций в научно-исследовательские работы.

Но есть ли у нас силы и возможности для этого?

СЛАЙД 12.

	1992	2015
Количество научно-исследовательских организаций	4555	3682
Количество промышленных организаций, имеющих научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения	340	280
Количество конструкторских бюро	865	364
Количество проектных организаций	495	38
Занятость в научном секторе	1 943 000	735 000
Количество исследователей	992 000	374 000

29

За период с 1992 по 2015 гг. (слайд 13):

- количество научно-исследовательских организаций в России сократилось почти на 20% (с 4555 до 3682);
- количество промышленных организаций, имеющих научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения – на 18% (с 340 до 280).
- количество конструкторских бюро сократилось в 2,4 раза (с 865 до 364),
- число проектных организаций – в 13 раз (с 495 до 38).

К сожалению, продолжается процесс сокращения научных сотрудников, но одновременно увеличивается их переток в сферу обслуживания и другие сферы, далекие от их образования и опыта работы. Неудивительно, что занятость в научном секторе в России за период с 1992 по 2015 гг. уменьшилась в 2,5 раза – с 1943 тыс. человек до 735 тыс., а количество исследователей (читай ученых) – почти в 3 раза (с 992 тыс. человек до 374 тыс.).

- Среднегодовое сокращение научных сотрудников, начиная с 2000 года составляет 1,3% в год.

В Европе и США тренд обратный, число ученых там растет каждый год, примерно, на 2%; в Бразилии и Корее – на 7%; в Китае – на 9%. Представление о том, что российское государство слишком много тратит на науку (0,82% ВВП), не отвечает действительности.

- Россия по величине госрасходов на науку отстает от США в 17 раз, от Европейского Союза – в 12 раз, от Китая и Японии – в 6,4 раза, от Индии – в 1,5 раза. По этому показателю Россию опережают США (1,18%), Финляндия (1,1%), Южная Корея (1,02%), Швеция (0,91%), Германия (0,9%) и ряд других стран.

Россия находится только на 34-м месте в мире по величине госрасходов на науку.

Низкая оплата труда и престиж профессии; недостаточное государственное финансирование исследований; непрозрачная организация труда и бюрократия; ограниченные возможности научного роста; нехватка вычислительных мощностей и оборудования, все это вызывает отток ученых за границу.

Замедлившийся в начале двухтысячных годов отток российских ученых, с начала 2010 года вновь начал набирать обороты. Из страны только в 2016 году уехало 44 тысячи ученых. Это в два раза больше, чем в 2013 году. Примерно 4000 молодых ученых покидают страну ежегодно.

- В целом, с 1991 года из России уехали около 800 тысяч ученых.

Кроме этих традиционных видов «утечки мозгов», появились и новые формы, такие как «утечка идей», не сопровождающаяся физическим перемещением. Многие ученые, живущие в России, работают по научным программам, осуществляемым в интересах зарубежных заказчиков.

Да, Россия уже удручающе отстает от средних мировых показателей по средствам, направляемым на исследования и разработки. Но потеря ученых и исследователей ускорит процесс дальнейшей деградации и упрощение производственной базы национальной промышленности. Это будет порождать серьезные проблемы, как на микроэкономическом уровне (на уровне предприятий), так и на макроэкономическом уровне – в масштабах всей страны.

Шестая проблема: «демографическая яма» на пути развития российской экономики.

На 1 января 2018 года по оценке Росстата в России было 146 880 432 постоянных жителей.

- Доля населения трудоспособного возраста составляет 63,5%.
- Доля населения пенсионного возраста – 20,3%.

Вместе с тем, большинство прогнозов предсказывает сокращение населения страны к 2025 году до 143 млн чел., а к 2050 – до 130 млн чел. Уменьшение количества россиян будет сопровождаться и сверхпропорциональным сокращением рабочей силы – доля населения трудоспособного возраста к 2025 г. сократится до 57,9%. Одновременно до 26,15% увеличится доля населения пенсионного возраста.

На сокращение рынка труда Россия могла бы отреагировать тремя способами. Имеющаяся рабочая сила должна работать (1) более производительнее или (2) дольше (повышая пенсионный возраст), или (3) рынок труда должен пополняться за счет трудовых мигрантов.

Однако, при структурной деградации экономики и отсутствии стимулов для развития инновационного сектора увеличить производительность труда не представляется возможным. Масштабы естественной убыли России настолько велики, что ее полная компенсация с помощью миграционного прироста также представляется мало реальной.

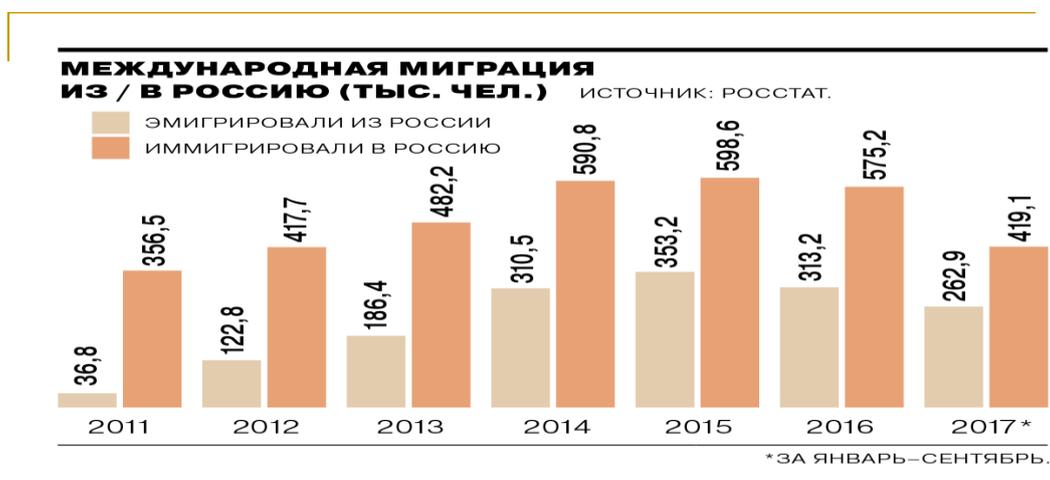
• Миграция обеспечивает лишь частичную (примерно на 55%) компенсацию естественной убыли.

Значит, будем повышать пенсионный возраст. Другого пути у нас нет! В результате «старения» рабочей силы: (1) увеличится средний возраст работающих при (2) снижении их мобильности, одновременно возникнут проблемы, связанные с (3) наймом работников для вновь создаваемых инновационных производств.

Седьмая проблема: «утечка умов» или миграционный «тупик» России.

Сама по себе миграция – явление абсолютно нейтральное. Кто-то уезжает, кто-то приезжает. У нас, на первый взгляд, с этим все неплохо: в страну приезжает больше людей, чем ее покидает.

СЛАЙД 13.

За последние семь лет по данным Росстата из России уехало 1,58 млн человек, а приехало 3,44 млн. (слайд 13).

Но из графика видно, что темпы роста эмиграции из страны в последнее время значительно увеличились: от 36 тысяч в 2011 году до 390 тысяч в 2017 году – в 10 раз!

Сегодняшние эмигранты, покинувшие Россию – это в основном высококвалифицированные специалисты (врачи, инженеры, ученые, предприниматели, преподаватели, работники IT сферы), возрастной категории от 24-38 лет, т.е. самая квалифицированная и востребованная категория молодых специалистов и специалистов со стажем. Это умные, талантливые, активные и мобильные люди, способные внести свой вклад в развитие нашей страны, именно нашей, а не чужой. Это люди преимущественно с европейским менталитетом! Взамен приезжают выходцы из Средней Азии, имеющие низкую квалификацию (дворники, грузчики и продавцы), часто даже не владеющие русским языком. Целенаправленное привлечение специалистов или людей с высшим образованием, в том числе из стран, не входящих в постсоветское пространство, – редкое явление (всего лишь 5%).

«Утечка умов» причиняет огромный ущерб российской экономике, последствия которого оценить сложно, но общее направление интуитивно понятно и без точных расчетов: такая миграция двигает нашу экономику в сторону Таджикистана и Узбекистана, а не Европы и Америки.

Заканчивая свое выступление, я еще раз хотел бы обратить внимание на два момента.

Во-первых. *Достижение высоких темпов развития требует серьезных структурных реформ.* Вряд ли можно решить обозначенные в докладе проблемы национальной экономики, оставаясь в инерционной модели развития и только реагируя в той или иной мере исключительно на внешние обстоятельства. Без кардинальных перемен в структуре экономики Россия утратит шансы на возобновление роста!

Во-вторых. *Возможное дальнейшее ужесточение санкций будет оставаться для российской экономики основным риском в среднесрочной перспективе.* Кроме того, нельзя исключать падения нефтяных цен в условиях досрочного расторжения соглашения ОПЕК+ и бесконтрольного наращивания добычи нефти. Это еще сильнее, чем санкции ударяет по российской экономике.